

Глава 10

- Кстати, подожди, я тебе кое-что покажу.

Цзян Цзи надел башмаки и пошёл искать Чжао Жу, чтобы забрать у неё нефритовый кулон и банкноты.

Чжао Жу была очень рада, когда услышала, что мужчина очнулся, и отдала его вещи.

Цзян Цзи вернулся в комнату, присел на корточки возле кровати и сказал мужчине: - Вот, возьми. Это вещи, которые были у тебя при себе, когда я тебя нашёл. Нефритовый кулон и четыре банкноты, ещё одежда, что была на тебе, но её моя мама постирала.

Цзян Цзи передал мужчине нефритовый кулон и банкноты. Мужчина взял их и уставился на нефритовый кулон, даже не взглянув на банкноты.

- Это выглядит знакомо? Ты что-то вспомнил?, - спросил Цзян Цзи.

Мужчина покачал головой.

- Ну ничего, ты вспомнишь, - успокоил его Цзян Цзи, а затем продолжил: - Брат, тут вот какое дело. Позавчера у тебя поднялась высокая температура, и ты впал в кому. Я нанял для тебя доктора из деревни. Моя семья бедна, и медицинские расходы нам не по карману. Доктор также дал тебе «золотое лекарство от язв», чтобы остановить кровотечение из раны от меча на твоей груди. Это лекарство очень дорогое. На твоё лечение было израсходовано всё оставшиеся «золотое лекарство от язв», имеющееся в доме доктора, поэтому мы задолжали ему пять серебряных таэлей.

Чтобы объяснить наличие современных лекарств, которые этому человеку нужно будет принимать позже, он продолжил: - Но твоё состояние не улучшилось, и ты всё ещё был без сознания. Поэтому вчера я пошёл в город, чтобы найти другого доктора, и потратил ещё пять таэлей, чтобы спасти тебя. Второму доктору мы тоже пока не заплатили.

Когда мужчина услышал это, он передал ему все банкноты, которые были у него в руке.

Цзян Цзи на мгновение был ошеломлён, затем взял банкноту достоинством в пятьдесят таэлей и сказал: - Этого достаточно. Посмотри, здесь пятьдесят таэлей. Не волнуйся, я верну тебе оставшееся серебро, после того как разменяю деньги в банке.

Мужчина был ранен и у него было мало сил, поэтому его голос был очень тихим: - Просто возьми это, мне придется побеспокоить тебя и твою семью, пока я выздоравливаю.

Цзян Цзи подумал про себя, предполагая, что мужчина может быть смущен, потому что боится получить слишком много услуг от них, и что ему будет некомфортно жить здесь бесплатно. Кроме того, здесь не было этих продвинутых лекарств, а также были расходы на уход и питание, которые уж точно стоили более пяти таэлей серебра.

- Всё в порядке. Хотя меня не волновали твои деньги, когда я спас тебя, я приму их в качестве затрат за заботу о тебе, поэтому ты можешь в душевном спокойствии восстанавливаться здесь от ран.

Мужчина кивнул: - Хорошо, спасибо.

Цзян Цзи сжал в руках банкноту в пятьдесят серебряных таэлей: - Тогда хорошо отдохни. Не двигайся. Порезы на твоём теле очень обширные. Если они снова откроются, это будет очень хлопотно. Я вернусь после завтрака, чтобы обработать твои раны и дать тебе лекарство.

Глаза Цзян Бэя расширились, когда он слушал слова своего брата.

«Когда брат стал таким способным? За один раз выманил у кого-то десятки таэлей серебра. У тебя руки не дрожат?»

К этому моменту Цзян Нань тоже проснулся. Узнав, что мужчина очнулся, он быстро оделся и встал рядом с Цзян Бэем, с любопытством глядя на мужчину.

Когда Цзян Цзи увидел двух маленьких ребят, он поднял подбородок и сказал: - Цзян Нань, Цзян Бэй, выйдите и умойтесь, после того как встали.

- О, - ответил Цзян Нань, но не пошевелился. Он даже сделал несколько шагов ближе и присел на корточки, чтобы посмотреть на мужчину: - Дядя, меня зовут Цзян Нань. А как тебя зовут?

Цзян Цзи уставился на него: - Какой он тебе дядя? Называй его «старшим братом».

Этот человек, на вид, всего на несколько лет был старше его. По крайней мере, они точно относились к одному поколению, поэтому обращение Цзян Наня было неуместно.

- О, старший брат, - послушно исправил свои слова Цзян Нань.

Цзян Бэй потянул Цзян Наня за руку и прошептал: - Он не знает своего имени. Старший брат сказал, что он потерял память.

Цзян Нань сразу же сочувственно посмотрел на мужчину: - Разве ты не помнишь, кто ты?

Мужчина покачал головой: - Нет.

Цзян Цзи хлопал их обоих и сказал: - Не задавайте так много вопросов, а идите и умойтесь.

- Ох.

Двое детей послушно вышли из комнаты.

Цзян Цзи тоже встал, чтобы выйти, но, увидев, что мужчина снова пытается встать с постели, быстро остановил его: - Разве я не говорил тебе не двигаться?

На непроницаемом лице мужчины вдруг промелькнуло смущение: - Мне нужно выйти.

Цзян Цзи недоумевающе посмотрел на него, а потом, вдруг о чём-то догадавшись, моргнул и сказал: - О, да, ты же так долго был без сознания и не ходил в туа... уборную. Тебе нужно по «большому» или по «маленькому»?

- Что?, - не понял мужчина.

Цзян Цзи хлопал себя по голове. В древние времена не существовало термина «по большому» или «по маленькому», поэтому он изменил свое объяснение: - Тебе нужно помочиться или испражниться?

Красивое, светлое лицо мужчины выглядело немного растерянным: - Э... помочиться.

Цзян Цзи встал и, указав на него, сказал: - Хорошо, подожди. Просто ляг и не двигайся. Доктор сказал, что с этого момента тебе следует лежать в постели по крайней мере дня три.

Через некоторое время Цзян Цзи принес ночной горшок и протянул его мужчине: - Хочешь, я тебе помогу?

Мужчина покачал головой: - Нет, выйди, пожалуйста.

Зная, что мужчина стесняется, Цзян Цзи улыбнулся и сказал: - Просто лежи и не вставай. Рана на животе самая серьезная. На левой груди также глубокая рана от меча. Остановить кровотечение потребовало много усилий.

- Хорошо.

- Позови меня, когда закончишь.

Цзян Цзи вышел, закрыв за собой дверь.

Через некоторое время изнутри раздался глубокий мужской голос: - Брат Цзян Цзи, ты можешь войти.

Цзян Цзи толкнул дверь и вошёл. Рядом с кроватью стоял ночной горшок. Он поднял его и обнаружил, что он довольно тяжелый.

- Зови меня просто «брат Цзи». Позже я принесу тебе воды, чтобы умыться.

Он подошёл к окну и открыл его, чтобы проветрить помещение.

- Накройся одеялом. На улице прохладно.

- Хорошо, спасибо.

- Не нужно быть таким вежливым.

Цзян Цзи взял ночной горшок и вышел.

Это был первый раз за всю его жизнь, когда он выносил за кем-то ночной горшок. Раньше он должен был бы почувствовать крайнее отвращение, но всего за несколько дней здесь он осознал, что его толерантность к подобным вещам увеличилась в геометрической прогрессии.

Правду говорят: «Человек привыкает ко всему».

Опорожнив ночной горшок и ополоснув его, Цзян Цзи вернулся в дом, чтобы умыться.

Чжао Жу отвела его в сторону и тихо спросила: - Цзян Бэй сказал, что этот человек потерял память?

- Верно.

Чжао Жу вздохнула и сказала: - Какая жалость... Но ты взял у него много денег?

- Он дал мне пятьдесят таэлей. За вычетом расходов за вызов доктора, осталось ещё сорок пять таэлей. Он сказал мне оставить их себе, - сказал Цзян Цзи.

- Он сказал тебе их взять, и ты просто взял их? Мы не можем забрать у него пятьдесят таэлей. Это нехорошо.

Чжао Жу никогда за свою жизнь не имела столько денег, и ей, само собой, было не по себе.

Цзян Цзи утешил её: - Мама, всё в порядке. Ему необходимо есть питательную пищу, чтобы восстановиться после травм. Нам же нужно о нем хорошо заботиться. Кроме того, если он не оплатит нам, он не будет чувствовать себя комфортно, живя здесь.

Чжао Жу всё ещё немного волновалась. Но, если подумать, это имело смысл. После того, как Цзян Цзи убедил её, она отпустила его.

Цзян Цзи подошёл к умывальнику и устался на ивовые ветки, воткнутые рядом. В эту эпоху уже были очень простые зубные щетки и зубной порошок. Он обменял одну такую в торговом центре и попробовал. Хотя она была грубой, она была гораздо удобнее, чем ивовые ветки.

Он купил всем членам семьи по новой зубной щетки и ещё одну для мужчины. Подумав, он также выкупил для мужчины новое тканевое полотенце и бритвенные принадлежности.

И самое главное - туалетную бумагу!

Цзян Нань и Цзян Бэй с любопытством смотрели на кучу вещей, выложенных на маленький столик.

Они уже видели зубные щетки дома у своих друзей в деревне, но никогда не видели туалетной бумаги. Даже самая богатая семья в деревне не пользовалась туалетной бумагой.

- Брат, что это? Это чтобы заниматься письмом? Но бумага, на которой пишет Ли Дачжу, не такая, - спросил Цзян Нань, разворачивая рулон мягкой бумаги.

Цзян Цзи объяснил: - Это специальная бумага, которой вытирают попу после того, как покакают.

Цзян Нань был шокирован: - А? Такая хорошая бумага, чтобы вытереть попу?

- Да. С этого момента мы будем пользоваться ею в уборной. Больше никаких бамбуковых листьев и травы. Они грязные. Да и всё равно не вытирают начисто. Вы поняли?

Цзян Нань посмотрел на свою мать, которая тоже была в замешательстве. Чжао Жу недоверчиво спросила: - Такая добротная бумага, чтобы пользоваться в уборной?

- Верно.

- Разве это не пустая трата?, - Чжао Жу почувствовала себя неуютно от такой расточительности.

Цзян Цзи догадался, что так и будет, поэтому «достал свой главный козырь»: - Так сказали бессмертные. Нужно держать свое тело в чистоте, чтобы в будущем реже болеть.

Услышав, что так сказал бессмертный, несколько человек замолчали.

К словам бессмертных нужно прислушиваться. Что, если они не послушаются и бессмертные заберут у них сокровище?

Цзян Цзи добавил: - Кроме того, бессмертные также сказали, что в будущем мы должны кипятить воду, прежде чем пить её. Сырую воду пить нельзя. Сырая вода не является чистой, и от неё можно заболеть.

Зимой Чжао Жу кипятит воду для питья, но летом они обычно пили сырую воду.

Раньше Цзян Цзи был занят прямой трансляцией, а потом беспокоился о здоровье раненого. Он даже не подумал рассказать семье об этом. Теперь, когда мужчина очнулся, у Цзян Цзи наконец-то появилось время заняться просвещением своей семьи в вопросах гигиены.

Цзян Цзи обменял в торговом центре большой глиняный горшок и сказал: - Бессмертные сказали, что после того, как вода закипит, её нужно прокипятить некоторое время, прежде чем пить. После закипания воды перелейте её сюда и пейте, когда она остынет.

Цзян Нань и Цзян Бэй тупо кивнули: - Ага...

Цзян Цзи снова обратился к Чжао Жу: - Кстати, мама, давай утром варить яйца вкрутую, чтобы повысить питательность завтрака.

- Хорошо.

Теперь, когда условия их жизни улучшились, Чжао Жу также хотела кормить детей хорошей едой, чтобы помочь им вырасти здоровыми. Она добавила: - Сяо Цзи, пойдя спроси этого молодого человека, есть ли у него какие-либо диетические ограничения. Может, нужно съездить в город и купить для него специальные продукты.

- Хорошо.

Цзян Цзи больше ничего не сказал, а взял таз с теплой водой, также зубную щётку и порошок, бритвенные принадлежности, полотенце и направился в спальню.

Зайдя в комнату, он сказал: - Вот. Они все неиспользованные, не волнуйся.

- Спасибо.

Цзян Цзи помог мужчине приподняться.

Наверняка движение вызвало боль в ранах, но мужчина даже не нахмурился.

«Похоже, у этого человека очень сильная воля».

Цзян Цзи не мог не восхищаться им.

На мужчине всё ещё был надет тонкий халат Цзян Цзи. Погода была довольно холодной. А собственная одежда мужчины была вся изрезана и была непригодна для ношения.

У Цзян Цзи была всего одна зимняя куртка, поэтому он вышел из комнаты и использовал баллы, чтобы обменять для мужчины комплект зимней одежды, включая толстую куртку на хлопковой подкладке.

Положив остальную одежду на кровать, Цзян Цзи протянул ему ватную куртку: - Вот, надень куртку. Не простудись.

- Спасибо.

Мужчина надел куртку на хлопковой подкладке, засучил рукава и начал мыться.

Цзян Цзи увидел, как он умело чистит зубы зубным порошком. Подумав о нефритовом кулоне и банкнотах, а также о ткани его одежды, которая, по словам его матери, была очень хорошей, Цзян Цзи догадался, что этот человек мог быть молодым господином из богатой семьи, который попал в беду и случайно оказался здесь.

- Кстати, моя мама попросила меня спросить тебя, что ты любишь есть, а что нет?, - спросил Цзян Цзи.

Почистив зубы, мужчина взял полотенце и вытер лицо: - Не знаю.

- О, да, ты не помнишь.

Цзян Цзи на мгновение задумался и сказал: - Ну, тебе следует есть легкую пищу, пока ты восстанавливаешься после травм. Если ты столкнешься с чем-то, что тебе нравится или не нравится, просто скажи мне. Хорошо?

- Хорошо.

- Просто посиди пока так, и скоро сможешь позавтракать.

- Хорошо.

На завтрак Чжао Жу приготовила вареные яйца и кашу, а также добавила в кашу немного мелконарезанной свинины.

Это было гораздо вкуснее похлебки из диких овощей.

Хотя Цзян Цзи сказал, что с этого момента они будут есть яйца, Чжао Жу по-прежнему приготовила только по одному яйцу на человека, и только для раненого - два.

Цзян Цзи принёс в комнату кашу с яйцами и поставил их на табурет: - Пойдём, позавтракаем.

- Хорошо.

Мужчина взял миску каши и начал быстро есть. Похоже, он сильно проголодался. Но, несмотря на скорость, он сохранял изысканные манеры за столом.

Цзян Цзи посмотрел на него, задумался на мгновение и сказал: - Ты не помнишь своего имени, поэтому к тебе неудобно обращаться. Можешь пока придумать себе случайное имя. Как ты хочешь, чтобы тебя называли?

Мужчина проглотил кашу и некоторое время думал. Он не мог придумать хорошее имя и покачал головой.

Цзян Цзи сказал: - Как насчёт того, чтобы я выбрал для тебя имя? В любом случае, это временно, и ты можешь использовать свое собственное имя, когда вспомнишь его?

- Тогда мне придется тебя беспокоить.

Цзян Цзи немного подумал, посмотрел на красивое лицо мужчины и сказал с улыбкой: - Меня зовут Цзян Цзи. Цзи - как «тишина». Почему бы не назвать тебя Цзян Янь. Янь - как «пламя». По-моему, идеальное сочетание.

Мужчина посмотрел на него и сказал: - Хорошо.

- Ты действительно согласен?

Цзян Цзи удивленно распахнул глаза, всё ещё не веря своим ушам. Он на самом деле небрежно выбрал первое попавшееся имя.

Мужчина кивнул: - Ну, Цзян Янь - звучит неплохо.

Цзян Цзи моргнул, и уголки его рта слегка приподнялись: - Я тоже думаю, что это звучит хорошо.

<http://bllate.org/book/12456/1226077>